

БРЕМЯ ИМПЕРИИ И ПЕРЕКЛИЧКА ЭПОХ
THE BURDEN OF EMPIRE AND THE ROLL CALL OF THE EPOCHS

Чучупал В.В., старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
лесотехнический университет имени
Г.Ф. Морозова», Воронеж, Россия

Chuchupal V.V., Senior Lecturer,

Voronezh State University of Forestry and
Technologies named after G.F. Morozov,
Voronezh, Russia

Аннотация: В статье рассматриваются события начала Первой мировой войны. Подчёркивается схожесть происходивших тогда событий и современности, даётся анализ преимуществ и рисков поддержания имперского статуса России.

Abstract: This article examines the events of the beginning of World War I. It highlights the similarities between the events of that time and the present. It analyzes the advantages and risks of maintaining Russia's imperial status.

Ключевые слова: война, империя, агрессия, международная напряжённость, специальная военная операция.

Keywords: war, empire, aggression, international tension, special military operation.

Первая мировая война, или Великая война, длившаяся 4 года 3 месяца и 10 дней, явилась переломным моментом в судьбе не только России, но и всей человеческой цивилизации. В ней приняло участие 38 государств, расположенных на всех континентах планеты, с населением свыше 1,5 млрд. человек. В войска были мобилизованы 65 млн. человек, из которых 10 млн. осталось на полях сражений, еще более 20 млн. было ранено, отравлено газами и покалечено. За годы войны погибло около 7 млн. ни в чем не повинных мирных жителей.

Непосредственным поводом к войне послужило убийство в г. Сараево 28 июня 1914 г. австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда сербским студентом Гаврилой Принципом, членом тайной организации «Млада Босна», боровшейся за объединение всех южнославянских народов в одно государство. Сербские власти формально не были причастны к заговору, но не осудили убийство и даже не выразили соболезнования Габсбургам. Последние по договорённости с Германией, 10 (23) июля предъявили Сербии заведомо неприемлемый ультиматум., а когда истёк его срок, 15 (28) июля объявили ей войну и сразу же провели артиллерийский обстрел Белграда. После нападения на Сербию, выполняя негласные союзнические обязательства, Российская империя 17 (30) июля объявила всеобщую мобилизацию.

Германия на следующий день потребовала от России прекратить мобилизацию. Не получив ответа на ультиматум, Германия 19 июля (1 августа) объявила войну России, а 21 июля (3 августа) – Франции и Бельгии, отвергшей ультиматум о пропуске германских войск

через свою территорию. Великобритания потребовала от Германии сохранения нейтралитета Бельгии, но, получив отказ, 22 июля (4 августа) вместе со своими доминионами объявила войну Германии. 24 июля (6 августа) Австро-Венгрия объявила войну Российской империи.

Мотивы, побудившие крупные европейские державы начать масштабную войну так или иначе, связаны с их стремлением к геополитической и экономической гегемонии на континенте. Но какие цели ставила перед собой Россия, ввязываясь в это военное предприятие? На этот вопрос нет однозначного ответа. До сих пор не утихают споры о том, имела ли Россия шанс не ввязаться в войну, оставив, скажем, Сербию без поддержки? Или все равно была бы втянута в конфликт самым ходом событий или волею воюющих держав?

Для абсолютного большинства населения Российской империи война стала полнейшей неожиданностью и расценивалась как грандиозное стихийное бедствие и Божья кара за людские грехи. Из Высочайшего Манифеста о вступлении России в войну, подписанного Николаем II 20 июля (2 августа) 1914 г. народ узнал, что на родину напали Германия и Австро-Венгрия и нужно защищать свою землю и веру от врага, а также помочь «единокровным и единоверным» братьям-сербам. «Следуя историческим своим заветам, – говорилось в Манифесте, – Россия, единая по вере и крови с славянскими народами, никогда не взидала на их судьбу безучастно. С полным единодушием и особою силою пробудились братские чувства русского народа к славянам в последние дни, когда Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо неприемлемые для Державного государства требования» [1].

Кроме «братских чувств», поводом к объявлению войны стало и то, что «... ныне предстоит уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную Нам страну, но оградить честь, достоинство, целостность России и положение её среди Великих Державе». И в заключении обществу предлагалось: «В грозный час испытания да будут забыты, внутренние распри. Да укрепится ещё теснее единение Царя с Его народом, и да отразит Россия, поднявшаяся как один человек, дерзкий натиск врага».

Было ли ошибкой России борьба за «обиженную» Сербию в 1914 г., даже без оглядки на будущее? Стоило ли действительно жертвовать жизнями более миллиона молодых русских мужчин ради «обиженной» Сербии, даже в случае победы России в Великой войне. Сложный вопрос.

Влиятельная часть политической элиты России находилась в то время под влиянием идей «панславизма», объединения всех славянских народов под властью русского царя, восседавшего на престоле «Третьего Рима». И здесь важнейшая роль отводилась Сербии, как форпосту православия и российского влияния на Балканах и в Европе в целом. Панслависты грезили вековой мечтой: водрузить православный крест над Святой Софией в Константинополе и наконец-то получить контроль над Босфором и Дарданеллами. Это был не только «геополитический ход», но ещё и национальная идея, идущая со времён князя Игоря. В тот момент панславизм с его лозунгом защиты православных братьев был мощнейшей мобилизующей силой.

Все это согласовывалось с принципом великодержавности, или, как говорилось в Манифесте со стремлением «...оградить честь, достоинство, целостность России и положение её среди Великих Державе». Российская власть не могла допустить сокрушения Сербии без огромного ущерба для своего авторитета как в международном сообществе, так и внутри

страны. Она дорожила великодержавностью как главным признаком империи. Эта великодержавность может сохраняться и при смене государственного устройства и общественно-политического строя, недаром многие считают, что СССР был реинкарнацией Российской империи, а нынешняя Россия унаследовала постимперский принцип и готова его охранять.

Боязнь царского правительства потерять престиж и влияние в мире была вполне обоснованной. Ни для кого не было секретом, что Германия в конечном счёте хотела отбросить Россию на восток, отсечь Прибалтику, Украину, сделать её зависимой аграрной периферией, лишить её статуса великой державы, превратить в "Московию». План начальника генштаба немецкой армии в 1891-1905 гг. Шлиффена предусматривал быстрый разгром Франции наступлением через Бельгию, чтобы обойти основные французские силы, прежде чем «неповоротливая» Россия мобилизует свою армию. Затем следовало быстро перебросить войска и сокрушить Россию. Как выразился Вильгельм II, «завтрак у нас будет в Париже, а обед – в Санкт-Петербурге. Россия же, будучи великой державой, не могла ни отказаться от роли покровительницы славян, ни позволить превратить себя в сырьевой придаток, ни отказаться от геополитических амбиций. Так она оказалась в стратегической ловушке.

Могли ли о «единая вера», «кровь» и «братские чувства русского народа к славянам» воодушевить идущие на фронт полки, вчерашних крестьян, одетых в солдатские шинели? Могли, она очень непродолжительное время. В начале войны в российском обществе преобладали патриотические настроения: многие поддерживали вступление в конфликт ради защиты сербов и славянских народов на Балканах. Война рассматривалась как справедливое дело, временно сплотившее власть и народ. Окружение Николая II отмечало, что царь в те дни ощущал такое единение с народом, какого не было за все предыдущие. Патриотическая эйфория оказались фактором, во многом предопределившим вступление России в войну. Однако эти настроения существовали лишь в первые недели или месяцы войны, со временем оптимизм исчез из-за нехватки продовольствия, повышения цен, роста числа раненых и погибших. Это вызвало разочарование, оппозиционные силы начали требовать смены руководства страны, что в конечном итоге способствовало революционным событиям. Как вспоминал позже, основываясь на собственном опыте общения с солдатами, генерал А.А. Брусилов, «кто такие сербы, не знал почти никто», а уж почему немцы из-за Сербии вздумали воевать, «было совершенно непонятно». Вчерашние крестьяне, составлявшие более 80% российской армии, были уверены, что «аннексия» и «контрибуция» это какие-то города [2].

Не оправдались надежды и на единение царя и народа, солдат в окопе думал о выживании, а политики в столице рассуждал о том, как присоединить Константинополь, Белград или Армению. Эта чудовищная диспропорция между целями и средствами, между жизнями людей и кабинетными проектами, в конечном итоге и взорвала империю. Российская элита не смогла выступить в качестве цементирующего состава для общества. И ситуацией воспользовались отдельные политические силы, которые в итоге стали организаторами Февральской революции, что только ускорило центробежные процессы, приведшие к гражданской войне.

Сегодня просматривается целый ряд важных исторических аналогий между современным политическим положением и тем, что было более 100 лет назад. «В сущности, –

прямо утверждает исследователь Станислав Епифанцев, – ситуация в России сегодня во многом схожа с той, которая была в России сто лет назад. Да и исторические недоброжелатели все те же» [3]. Действительно, если подумать, то все пункты царского Манифеста от 20 июля 1914 г. присутствуют и сегодня – это и «обиженная страна», за которую надо «вступить» (Восточная Украина), и стремление России подтвердить свою субъектность среди великих держав, и желание властей достичь единения и сплочённости общества. Как и век назад, Россия вынуждена решать в новых условиях извечную для себя задачу: как сохранить своё лицо и отстоять свои национальные интересы пока ситуация в мире не вышла из-под контроля.

В настоящее время имперскостью, т.е. разрядом великой державы, несомненно, обладают США, Китай и вернувшая себе этот статус Россия, который она отстаивает в жестокой борьбе с коллективным Западом. Некоторые аналитики считают, что война в Украине не была бы возможна без имперского сознания россиян, которые смотрят на мир через призму былого или грядущего величия родной империи. В реальности Россия вновь поставлена перед угрозой самого своего существования. Высказывания и планы западных политиков и идеологов не оставляют в этом никаких сомнений и прекрасно показывают реальный уровень угроз. Никуда не уйти от того, что России необходимо быть сильной и сплочённой для того, чтобы отстоять исторические завоевания русской цивилизации. Ведь не один и не два англо-саксонских политика открытым текстом заявляли, что Россия должна поделиться своими богатствами и землями. Не нужно забывать, что сто лет назад это именно Германия объявила войну России, а не наоборот! Объявила, претендуя на восточные земли.

Новая геополитическая напряжённость и региональные конфликты также образуют параллели между ситуацией 1914 г. и современностью. Глобальная нестабильность, которая складывается сегодня из целого набора весьма тревожных тенденций, с каждым годом объективно усиливается. Первой мировой войне предшествовала серия, выражаясь современным языком, региональных и локальных конфликтов, в которых были задействованы интересы великих держав. Будущие главные действующие лица всемирной бойни напрямую не участвовали, но незримо или даже явно присутствовали за кулисами разворачивавшихся событий. Речь прежде всего идёт о балканских войнах. Относительно быстрый выход из упомянутых региональных конфликтов породил у правящих верхушек держав Антанты и Тройственного союза убеждённость в том, что ситуация находится под полным контролем и миру ничего серьёзного не угрожает.

Сегодня также подспудно происходит привыкание к войне, все больше и больше воспринимаемую как некое приложение к большой политике, в которую играют гроссмейстеры своего дела, что-то вроде заводной игрушки, которую можно включить, а потом выключить. Генсек НАТО Марк Рютте, не стеснясь, в открытую заявляет, что не позднее 2030 г. Запад начнёт полномасштабную «горячую» войну с Россией (якобы в порядке «самообороны»). Настроения в современной Европе все больше напоминают те, которые царили перед Первой мировой войной, заявил вице-премьер Сербии Александр Вулин. «В Европе сейчас настроения, напоминающие те, что были перед Первой мировой. Перед каждой мировой войной появляется некая фобия – тогда это была сербофобия, перед второй мировой – антисемитизм, сейчас – русофобия», – сказал он» [4].

Как показывает опыт истории, взаимная неприязнь, нетерпимость, отсутствие должного чувства ответственности, головокружение от вседозволенности и мнимого ощущения всемогущества, личная амбициозность правящих элит зачастую перевешивают доводы здравого смысла и даже естественное чувство страха. Канун первой мировой войны – наглядное тому подтверждение.

Несправедливые условия мира после Первой мировой войны заложили почву для Второй мировой. В современной политике это служит предостережением о том, что игнорирование интересов проигравших сторон ведёт к реваншизму. Была холодная война, которая, безусловно, и у нас, и на Западе воспринималась как третья мировая. Произошёл не просто некий абстрактный «развал Советского Союза», а поражение в войне, Советский союз её проиграл, проиграл вчистую. Результатом этого поражения, как и результатом поражения в любой большой войне, коллективное чувство унижения, стыда и антизападных претензий за бескровное поражение («величайшую геополитическую трагедию XX века», говоря словами В.В. Путина). Политика национального достоинства это то, что все ждали. Быть может, не до конца ещё стряхнут пепел прошлых унижений и предательств, быть может в обществе ещё достаточно любителей разменять интересы страны и народа на потребительское благополучие, но, тем не менее факт, что патриотизм в России на подъёме. Несмотря на сильнейшее давление Запада, россияне сплотились, и это усиливает сходство с кануном первой мировой войны.

Аналитики обращают внимание и на такую параллель как использование в первой мировой войне новых видов оружия танки, авиация, пулемёты, заграждения из колючей проволоки, что сделало войну позиционной и затяжной. Начиная с первой мировой новые технологии делали пребывание солдата на открытой местности равносильным гибели или тяжкому увечью: бойцы выбираются из окопа – и тут дальнобойная тяжёлая артиллерия стреляет навесным огнём, пулемёт делает 600 выстрелов в минуту – меняется ситуация на поле боя.

Эта проблема, возникшая именно в первую мировую за счёт новых технологий, актуальна и сегодня при проведении СВО, где в основном упор делается как на воздушные средства разведки и поражения, так и на наземные. Эта трансформация изменила саму логику фронта. Пространства между позициями расширяются, формируя так называемую «серую зону», где невозможно закрепиться без устойчивой логистики. Но именно логистика становится слабым звеном – прежде всего из-за доминирования беспилотников в «малом небе». За счёт дронов увеличивается так называемая серая зона, где невозможно понять, чья это территория. При превосходстве противника в малом небе невозможно обеспечить логистику, потому что вся логистика либо с помощью бойцов, либо с помощью беспилотников. При таком плотном огне солдат просто не может прожить достаточно, чтобы дойти до противника и нанести ему ущерб, именно поэтому захлёбываются контрнаступления. Поэтому, как ни удивительно, что политологи пишут о возвращении к первой мировой. Смотришь на фотографии с фронта, – пишет один из военкоров, – и не понимаешь, где ничья земля между окопами противников, ставишь рядом фотографию времён Первой мировой и не понимаешь, где какая. Так обнаруживается визуальное сходство между позиционной войной начала XX века и современными конфликтами, где артиллерийские обстрелы и окопы создают

идентичный «лунный пейзаж» ничьей земли. Это указывает на возвращение к тактике изматывания и окопному противостоянию, напоминающему первую мировую войну.

«Надо знать прошлое, чтобы понимать настоящее и предвидеть будущее», – предупреждал В.Г. Белинский [6]. И если не извлечь уроки из исторического прошлого, то итог сегодня может быть плачевный для страны и народа. Следует ещё раз напомнить, что сто лет назад никто из серьёзных политиков не верил в саму возможность мировой войны, но она разразилась, перевернув все устои того мира и навязав ему свою логику. Тот урок не должен остаться уделом лишь историков. Ситуация не изменится, пока власти России наконец не осознают, что величие государства состоит не в его огромной территории и военно-политическом влиянии в мире, а в обеспечении для всех россиян высокого жизненного уровня, соответствующего нашим огромным природным и людским богатствам. Ведь жизнь каждому из нас даётся только один раз, хочется провести её достойно, не страдая от комплексов и «детской болезни» имперскости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российский государственный исторический архив. – Ф.1329. – Оп.1. – Д. 1005. – Л.250–250об.
2. Брусилов А.А. Воспоминания. – М., Воениздат, 1963. – С.204.
3. Епифанцев С. Уроки Первой мировой войны и современная Россия / Портал Русский век и современная Россия. – URL: https://ruvek.mid.ru/publications/uroki_pervoy_mirovoy_voyny_i_sovremennaya_rossiya_9359/ (дата обращения: 20.04.2026 г.).
4. Семко А. Вулин: «Настроения в Европе напоминают атмосферу перед Первой мировой войной» // Аргументы и факты. Федеральный выпуск. – 14 июля 2024.
5. ШироGOROV С. Образ Первой мировой войны в кино. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1ZUEZblWnSA> (дата обращения: 20.04.2026 г.).
6. Белинский В. Г. Письма (1841-1848) // Белинский В. Г. Полное собрание сочинений. – Том XII. – М., 1956. – 259 с.

REFERENCES

1. Russian State Historical Archive. – F. 1329. – Op. 1. – D. 1005. – L. 250–250ob.
2. Brusilov A. A. Memoirs. – M., Voenizdat, 1963. – P. 204.
3. Epifantsev S. The Lessons of World War I and Modern Russia / Portal "Russian Century and Modern Russia". – URL: https://ruvek.mid.ru/publications/uroki_pervoy_mirovoy_voyny_i_sovremennaya_rossiya_9359/ (date of application: 04/20/2026)
4. Semko A. Vulin: «The Sentiment in Europe Reminiscent of the Atmosphere Before World War I» // Arguments and Facts. Federal Edition. – 14 July 2024.
5. Shirogorova S. The Image of the First World War in Cinema. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1ZUEZblWnSA> (date of application: 04/20/2026)
6. Belinsky V. G. Letters (1841-1848) // Belinsky V. G. Complete Works. – Volume XII. – Moscow, 1956. – 259p.